С. Цэдэндамба¹
Ц. Уянга²
Т. Б. Бадмацыренов³

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ БУДДИСТОВ МОНГОЛИИ

Представлены результаты социологического исследования религиозности буддистов Монголии. В настоящее время наблюдаются противоречивые процессы изменения религиозной ситуации в Монголии. Религиозность является ключевой характеристикой состояния религии и требует всестороннего социологического анализа. Результаты исследования демонстрируют особенности религиозных практик, идей и представлений буддистов Монголии. В ходе исследования были выявлены особенности оценки респондентами роли буддизма и буддийских общин в стране.

Ключевые слова: буддизм, Монголия, религиозность.

S. Tsedendamba
Ts. Uyanga
T. B. Badmatsyrenov

PECULIARITIES OF THE RELIGIOSITY OF THE BUDDHISTS OF MONGOLIA

The paper presents the results of a sociological research of the religiosity of Buddhists in Mongolia. At the present time there are contradictory processes of changing the religious situation in Mongolia. Religiosity is a key characteristic of the state of religion and requires a comprehensive sociological analysis. The results of the research demonstrate the peculiarities of religious practices and ideas of Buddhists of Mongolia. The paper explores how respondents evaluate the role of Buddhism and Buddhist communities in the country.

Keywords: buddhism, Mongolia, religiosity.

В мире отмечается возрастающее влияние буддизма, особенно школы гелуг, на международный политический процесс. С конца XIX в. начинается становле-

¹ Самдангийн Цэдэндамба – профессор, заведующий сектором религиоведения Института философии АН Монголии, г. Улан-Батор, Монголия.

² Уянга Цогбаатар – научный сотрудник НИИ социальной защиты и труда Монголии, г. Улан-Батор, Монголия.

³ Бадмацыренов Тимур Баторович – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ, Россия.

ние «глобального» буддизма, когда он проникает в европейскую культуру и обретает в ней новые черты и организационные формы, зачастую лишаясь религиозного содержания и усиливая философский компонент. К концу же XX в. буддизм выступил одним из символов культурной глобализации. С другой стороны, события 50-х гг. XX в. в Тибете, тибетская диаспора на Западе и активная международная деятельность Далай-ламы XIV способствовали политизации буддизма и признанию его как значимого фактора международных отношений. В отношении России в этот период даже применяется термин «необуддийская эйфория», который был призван отразить восприятие буддизма в регионах его нетрадиционного распространения.

В современной Монголии религия занимает важное место в политической жизни, а воспроизводство национальной политической идентичности весьма тесно сопрягается с этнорелигиозным компонентом. Так или иначе, вопросы, связанные с религией, выступают объектом общественной дискуссии, рефреном обсуждаются в СМИ, затрагиваются в выступлениях политических деятелей. Даже в условиях радикального, по оценке ряда экспертов, либерального законодательства в отношении религии буддизм занимает место «объективированного» культурного «фона» во взаимодействии политических акторов Монголии [Бадмацыренов 2012: 143].

Особое отношение к буддизму и шаманизму со стороны лидеров государства проявляется в регулярных посещениях и поддержке религиозных церемоний. Первый президент Монголии П. Очирбат участвовал в церемонии открытия статуи Бодхисаттвы Жанрайсэг в монастыре Гандантэгченлин в 1996 г. Под патронажем Министерства окружающей среды прошла церемония открытия статуи Будды у подножья горы Богдохан в 2005 г. Ламы и шаманы регулярно приглашаются на государственные церемонии благословления священных гор в Монголии. Президент Монголии Н. Багабанди на конференции, посвященной отношениям государства и церкви, в 1998 г. отметил особый статус «национальной традиционной религии» (*үндэсний уламжлалт шашин*) и сильные стороны буддизма. Нынешний президент Монголии Ц. Элбэгдорж совершил широко освещенные прессой восхождения на священные горы Бурхан-Халдун и Богдохан. Таким образом, религия (прежде всего буддизм) в постсоциалистической Монголии стала фактором, оказывающим влияние на общественное сознание, что, в свою очередь, воздействует на политический процесс [Родионов 2015: 79].

Воспроизводство религиозной идентичности в политическом отношении протекает через реконструкцию буддийских «смыслов» и эксплуатацию буддийских образов в политической практике. Нельзя не отметить существование определенного противоречия в том, что современное монгольское государство, которое конструировалось как светское, более того – марксистское и прямо противопоставлялось предшествующему опыту буддийского теократического развития, на новом, демократическом витке своего развития довольно активно использует буддийскую семантику.

В период становления демократического режима реабилитация буддизма в качестве одного из столпов национальной культуры совпала со всевозрастающим влиянием буддизма, особенно школы гелуг, на международный политический процесс. Вместе с тем политическая роль собственно сангхи в современной Монголии, хотя она принимает активное участие в международных организациях и, несмотря на успехи религиозного возрождения последних 20 лет, несравнима с историческим политическим значением периода становления независимого Монгольского государства. Буддизм и буддийское духовенство развиваются в современной Монголии в совершенно иных политических, социально-экономических и культурных условиях, что проявляется и в функционировании современной монгольской сангхи, которая руководствуется организационными принципами, в целом выработанными в течение социалистического периода и значительно отличающимися от организации церкви до 30-х гг. XX в. [Родионов 2018: 96].

В настоящее время, после кончины Джебцун Дамба-хутухты IX, встает проблема дальнейшего развития буддийской церкви в свете отношений Монголии, Китая и тибетской диаспоры. Позиция Далай-ламы XIV, который представил в 1991 г. Джебцун Дамба-хутухту IX, может весьма существенно отразиться на развитии монголо-китайских отношений. С другой стороны, весьма вероятно стремление, по крайней мере части монгольской политической элиты, к использованию ситуации с поиском Джебцун Дамба-хутухты. Нельзя не отметить пристальный интерес и со стороны российских буддистов, которые также могут занимать разные позиции.

Воспроизводство буддийской идентичности сопряжено также с изменениями в массовой религиозности населения Монголии. По материалам многих исследований, большинство жителей по-прежнему относят себя к буддистам, хотя отмечается устойчивый рост доли верующих иных конфессий, а формальная религиозность в стране за последние 30 лет несколько раз претерпевала волнообразные изменения (табл. 1).

Таблица 1

Религиозность населения Монголии, % [Цэдэндамба 2014]

Категория граждан	1986 г.	1994 г.	2013 г.	2010 г.
Верующие	17,8	71,1	62,9	61,4
Неверующие	80,4	26,5	30,1	38,6
Без ответа	1,8	2,4	7,0	0,0

При этом значительный слой монгольских граждан на протяжении всего постсоциалистического периода не соотносит себя с какой-либо религией. В ходе мониторинга общественного мнения, проведенного социологическим фондом «Сант Марал» в марте – апреле 2015 г., гражданам Монголии среди прочих был задан вопрос, касающийся их представления о должной роли религии в общественной жизни (табл. 2).

Таблица 2

Представления граждан о должной роли религии, %

Роль религии	В вашей жизни	В образовании	В политике
Очень сильная	4,1	3,3	1,8
Сильная	13,6	5,6	5,6
Средняя	29,3	15,8	13,0
Небольшая	26,3	19,7	16,1
Совсем нет	24,5	40,8	44,2
Не ответили	0,5	1,1	1,3
Не знают	1,7	13,8	18,2

Отмечается рост числа новых для страны школ и направлений «глобального» буддизма, таких как кагью, дзогчен, ньигма. В таблице 3 приведены статистические данные о числе церквей различных религий в Монголии.

Таблица 3

Число церквей различных религий в Монголии (2004–2014) [Госкомстат Монголии]

Религия	Год										
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Буддий-ская	225	240	245	249	228	232	234	327	338	322	336
Христи-анская	137	157	150	138	116	113	127	142	148	146	141
Ислам	63	70	85	89	90	110	96	161	157	151	164
Осталь-ные	22	7	7	20	15	5	6	18	24	20	25
Всего	3	6	3	2	7	4	5	6	9	5	6

Характерно, что для постсоветских государств отмечена схожая связь демократических ценностей с буддизмом. Это может служить доказательством кризиса традиционной религиозности как объективного следствия развития монгольского общества. В этом контексте монгольская сангха занимает в большей или меньшей степени консервативные «охранительные» позиции защиты интересов национальной церкви.

Верующие как социальная группа связаны общим мировоззрением, ценностями, образом жизни и традициями общинности. В обобщенном смысле верующий – это человек, который относится к той или иной религиозной конфессии, следует нормам этой религии и верит в бога или другие сверхъестественные силы.

Л. С. Перепелкин и В. Г. Стэльмах считают, что «верующие» должны разделять догматы той конфессии, с которой они ассоциируют себя; вести поиск жиз-

ненной моральной опоры в основах религии; стремиться жить в кругу своих единомышленников; практиковать духовное наставничество [Перепелкин, Стэльмах 2010: 376–378].

Концепция Г. Олпорта включает деление верующих по типам религиозных ориентаций: внешняя религиозность, которая, в свою очередь, представляет «неуглубленную» веру, выражающуюся в редком посещении религиозных организаций, в «использовании» религии для удобства, и внутренняя, представляющая наличие осознанной заинтересованности личности в дальнейшем изучении религии. Он утверждает, что религиозные чувства весьма живучи. Религиозные индивиды отличаются друг от друга по формам и зрелости взглядов, по степени влияния этих взглядов на жизнь [1998].

Внешняя (неразвитая) религиозная ориентация. К такой ориентации Олпорт относил людей, для которых религия – способ достижения жизненных целей, внешних по отношению к самой религии. Посещение церкви, участие в религиозных обрядах, деятельности религиозных организаций, внешнее благочестие являются для них средствами доказать свою социальную респектабельность, лояльность по отношению к общепринятому образу жизни. Среди людей данной ориентации более распространены этнические предубеждения. Такая религиозность может скорее разъединять, чем объединять.

Внутренняя (подлинная) религиозность. Для религиозных личностей данного типа религия представляет самостоятельную и конечную ценность. Они мотивируют свою деятельность в разных социальных сферах религиозной верой, свое поведение стараются подчинить религиозным нормам и предписаниям. Этот вид религиозного чувства действительно дает всеохватывающее решение загадки жизни. Религиозный поиск рассматривается как самоцель, религия становится внутренней ценностью индивида и в этом качестве выступает как всеобъемлющая, интегративная и мотивирующая. У верующих, ориентированных на внутренние религиозные переживания, будут в большей степени преобладать такие чувства, как терпимость, милосердие, эмпатия, связанное с этим принятие людей с отличным религиозным мировоззрением, другой системой ценностей.

Предложенная Г. Олпортом концепция внутренней и внешней религиозной ориентации основана на отношении к религии как к цели или как к средству. Отличие ее от других состоит в возможности определения цели веры. Учитывая особенности буддизма, нами был произведен синтез данной концепции с типологией Н. И. Яблокова, которая представляла собой деление верующих по различным критериям: веры, практики, отношения.

Поскольку уровень религиозности представляет собой частоту религиозных действий, интенсивность религиозной веры, степень религиозной информированности, то интересным представляется изучение верующих по внутреннему и внешнему типу ориентации для выявления преобладающего типа, а для замера степени религиозности необходимо рассмотрение религиозности по сознанию, поведению и отношению. Таким образом, верующие, у которых наблюдается

наивысшая степень веры, практики и т. п., соответствуют типу внутренней религиозности, а остальные – внешнему типу.

В качестве объекта исследования были определены верующие-буддисты г. Улан-Батор. Выборочная совокупность составила 300 человек. Исследование было проведено в г. Улан-Батор в апреле 2016 г. под руководством заведующей сектором социологии Академии наук Монголии Ц. Цэцэнбилэг.

Для определения социального самочувствия верующих им был предложен вопрос: «Как Вы оцениваете свое материальное положение?» (табл. 4).

Таблица 4

Как Вы оцениваете свое материальное положение?

Варианты ответов	Количество	%
Очень хорошее	20	6,7
Хорошее	109	36,3
Среднее	142	47,3
Ниже среднего	20	6,7
Плохое	4	1,3
Очень плохое	1	0,3
Затрудняюсь ответить	4	1,3
Всего	300	100,0

Исследование показало, что большая часть опрошенных (83,6 %) оценивают свое материальное положение как хорошее и среднее. Это может свидетельствовать о преимущественно позитивном социальном самочувствии, удовлетворенности своим материальным положением.

По первому критерию Н. И. Яблокова и Г. Олпорта для «внутреннего» типа религиозности определяющей жизненной ориентацией выступает религиозная. На вопрос: «Что является для Вас самым важным в жизни?» были получены следующие ответы (табл. 5).

Таблица 5

Что является для Вас самым важным в жизни?

Варианты ответов	Количество	%
Дом, семья	268	89,3
Работа	9	3,0
Заработная плата	4	1,3
Друзья	1	0,3
Духовное развитие	16	5,3
Образование	2	0,7
Всего	300	100,0

Из полученных ответов можно сделать вывод о том, что по данному критерию к «внутреннему» типу религиозности могут быть отнесены 5,3 %, следовательно,

остальные 94,7 % – к «внешнему». Наибольшее количество респондентов (89,3 %) ставят семью на первое место. Таким образом, духовное развитие не является главенствующим в жизни опрошенных верующих. Кроме того, «духовное развитие» частью респондентов может трактоваться и в нерелигиозных смыслах. Чтобы узнать, какую роль в жизни верующих занимает религия, был предложен следующий вопрос (табл. 6).

Таблица 6

Какое место в Вашей жизни занимает религия?

Варианты ответов	Количество	%
Самое главное	29	9,7
Главное, но не основное	149	49,7
Менее важное	116	38,7
Не занимает никакого	6	2,0
Всего	300	100,0

Как видим, для преобладающей части верующих (90,3 %) религия занимает важное место в жизни, но не определяющее. Исходя из выбранной концепции, можно определить, что верующих «внутреннего» типа оказалось 9,7 %. Остальная часть представляет «внешний» тип: у 49,7 % религия занимает одно из важных, но не определяющих мест, у 38,7 % – менее важное, не занимает никакого положения у 2,0 %. На вопрос «Почему Вы исповедуете буддизм?» около половины респондентов ответили, что буддизм является традиционной религией Монголии и именно поэтому они считают себя его последователями (табл. 7). Такая постановка связана с весьма интересной проблематикой соотношения традиции и инноваций в буддизме и, шире, в целом в религиозной жизни.

Таблица 7

Почему Вы исповедуете буддизм?

Варианты ответов	Количество	%
Семья, родные исповедуют эту религию	71	23,7
Является традиционной религией Монголии	121	40,3
Является наиболее подходящей, доступной среди других конфессий	36	12,0
Нормы и учения религии правильные	72	24,0
Всего	300	100,0

В основном для верующих целью буддийского вероисповедания является воспитание (35,3 %), решение проблем (19,3 %), получение успокоения и утешения в трудные минуты жизни (18,7 %). То есть можно сделать вывод о том, что причина верования лежит в утилитарной области (табл. 8).

Оценивая ответы верующих на вопрос: «Как семья, в которой Вы воспитывались, относилась к религии?», можно отметить, что в основном они росли в

семьях, в которых все были верующими, регулярно (43,3 %) или редко (37,7 %) посещали дацан. Предполагаем, что на формирование религиозных установок семья оказывала существенное влияние и эти верующие с младшего возраста адаптировались к буддизму.

Таблица 8

С какой целью Вы исповедуете буддизм?

Варианты ответов	Количество	%
Для получения успокоения и утешения в сложные моменты жизни	56	18,7
Чтобы правильно жить, не совершая грехов	106	35,3
Для замаливания своих грехов	5	1,7
Для решения проблем	58	19,3
Для блага себя и своих детей	33	11,0
Для достижения Просветления	9	3,0
Для понимания законов природы	5	1,7
В случае свадьбы, рождения ребенка или похорон	24	8,0
Для получения помощи и защиты	4	1,3
Другое	0	0
Всего	300	100,0

Вторым критерием выбранной типологии религиозности является вера в наличие гипостазированных существ, догм и т. д. Респондентам были предложены вопросы, направленные на идентификацию религиозной веры (табл. 9).

Анализ показал, что большая часть верующих знают самое основное (32,7–39,7 %) и скорее не знают (30,3–41 %) истории буддизма. Из религиозной практики 39,3–43,3 % верующих знают самое основное, 40–42,3 % скорее не знают, т. е. опрошенные верующие имеют слабое представление о практике, истории и философии буддизма. Из истории буддизма в основном они знакомы с биографией Будды и развитием буддизма в Монголии.

Для раскрытия буддийского учения респондентам было предложено ответить на вопрос: «Насколько Вы верите в нижеперечисленные учения?» (табл. 10).

Для «внутреннего» типа верующих свойственно стремление к углубленному изучению религии, служение ей. 34,7 % респондентов указали, что посещают религиозные организации несколько раз в год, что означает – к «внутреннему» типу можно отнести только 10 %, если выбирать ответы «каждый день»; «несколько раз в неделю». Это характеризует низкий уровень самоуглубления. Таким образом, к средней частоте отнесем большую часть (49 %). По «внутренней» типологии можно выделить только 13,7 %, а остальную часть (86,9 %) – к «внешней».

Анализируя данные респондентами ответы, отмечаем, что верующие, хотя далеко не все, выражают веру в предложенные буддийские идеи. Далее – для определения третьего критерия – выполнения культовых действий был предложен следующий вопрос (табл. 11).

Полученные результаты (табл. 12) были разделены на несколько категорий: регулярную («каждый день»; «несколько раз в неделю»; «раз в неделю»), среднюю («несколько раз в месяц»; «2–3 раза в год») и редкую («только по особым случаям»; «не совершаю») частоту совершения религиозных практик. Перечисленные религиозные действия выполняются верующими в основном редко, исключительно по особым случаям или вовсе не совершаются.

Таблица 9

Насколько хорошо Вы знаете буддийское учение и практику?

Варианты ответов	Хорошо	Знаю только основное	Скорее не знаю	Не знаю вообще
История				
Биография Будды	7,7 (23)	39,7 (119)	34,3 (103)	18,3 (55)
О Далай-ламе, а также о других духовных лидерах	3,0 (9)	38,0 (114)	41,0 (123)	18,0 (54)
О развитии буддизма	4,7 (14)	32,7 (98)	39,7 (119)	23,0 (69)
О развитии буддизма в Монголии	5,0 (15)	39,0 (117)	30,3 (91)	25,7 (77)
Практика				
Обряды, ритуалы	5,3 (16)	43,3 (130)	40,0 (120)	11,3 (34)
Мантры	6,7 (20)	39,3 (118)	42,3 (127)	11,7 (35)
Буддийские учения				
Карма	11,3 (34)	41,7 (125)	28,7 (86)	18,3 (55)
4 истины	5,7 (17)	19,7 (59)	37,7 (113)	37,0 (111)
10 «черных» грехов	16,0 (48)	28,0 (84)	41,7 (125)	14,3 (43)
10 «белых» благодеяний	14,3 (43)	40,7 (122)	30,7 (92)	14,3 (43)
Восьмеричный путь	4,7 (14)	17,0 (51)	38,3 (115)	40,0 (120)
Философия буддизма				
Шуньята (пустота)	3,7 (11)	26,7 (80)	31,7 (95)	38,0 (114)
Бодь мөрийн зэрэг	2,3 (7)	22,3 (67)	34,0 (102)	41,3 (124)
Дхарма	0,3 (1)	10,3 (31)	32,0 (96)	57,3 (172)
2 истины	38,3 (115)	40,0 (120)	18,7 (56)	3,0 (9)

Таблица 10

Насколько Вы верите в нижеперечисленные учения?

Учение	Верю	Не верю	Затрудняюсь
1	2	3	4
Появление человека на этот свет зависит от кармы предыдущей жизни	61,3 (184)	13,0 (39)	25,7 (77)
Развиваясь духовно, можно освободить себя от страдания и достичь Просветления	62,0 (186)	9,7 (29)	28,3 (85)

Окончание табл. 10

1	2	3	4
Основой страдания являются такие качества, как беспредельное желание, ненависть	79,3 (238)	7,0 (21)	13,7 (41)
Содеянное добро и зло имеет последующий результат за счет кармы	84,7 (254)	2,7 (8)	12,7 (38)
Жизнь после смерти существует	55,7 (167)	15,3 (46)	29,0 (87)
Возможность предсказания будущего	35,3 (106)	26,3 (79)	38,3 115
Грех и благодеяние существуют	86,7 (260)	2,3 (7)	11,0 (33)

Таблица 11

Посещаете ли Вы религиозные организации и другие святы места с целью получения духовного развития?

Варианты ответов	Частота	Количество	%
Каждый день	Регулярно	10	3,3
Несколько раз в неделю		20	6,7
Раз в неделю		11	3,7
Несколько раз в месяц	Средне	43	14,3
Несколько раз в год		104	34,7
Раз в год	Редко	53	17,7
Не посещаю		59	19,6
Всего		300	100

Таблица 12

Как часто Вы совершаете нижеперечисленные виды практик?

Практики	Регулярно		Средне		Редко	
Посещение хуралов в дацане	28	9,3	121	40,4	151	50,3
Посещение ламы	23	7,7	106	35,3	171	57,0
Посещение святых мест	25	8,3	106	35,4	169	56,3
Чтение мантр	96	32	65	21,7	139	46,3
Медитирование	73	24,3	38	12,7	189	63,0
Практика Тантры	64	21,3	40	13,3	196	65,4
Чтение религиозной литературы	33	11	74	24,7	193	64,3
Посещение обо	10	3	54	16	243	81,0
Всего	300				100,0	

Основная часть респондентов (44,3 %), так же как и по совершению религиозной деятельности, посещали дацан по особым случаям (табл. 13).

Причиной посещения религиозных организаций верующими становились: заказ молитв для благополучия, посещение хуралов и участие в годовом ритуале. Религиозные практики, присущие «внутреннему» типу, такие как понимание философских и религиозных идей буддизма, медитация, выявлялись редко (табл. 14).

На вопрос «Какая религия, по Вашему мнению, должна занимать определяющее место в Монголии?» были получены следующие ответы (табл. 15).

Таблица 13

Насколько часто Вы посещаете дацан?

Варианты ответов	Количество	%
Часто	40	13,3
Время от времени (по религиозным праздникам)	84	28
По особым случаям	133	44,3
Крайне редко	41	13,7
Вовсе не посещаю	2	0,7
Всего	300	100,0

Таблица 14

Если посещаете, то обычно с какой целью?

Варианты ответов	Количество	%
Посещать хуралы	81	27
Медитировать	20	6,7
Заказать молитвы для блага своих дел	94	31,3
Провести годовой ритуал	70	23,3
С целью получения спокойствия, утешения	12	4
Посетить ламу	8	2,7
В случае свадеб, рождения ребенка, похорон	12	4
Чтобы лучше понять буддизм	2	0,7
Замаливать грехи	1	0,3
Всего	300	100,0

Таблица 15

Какая религия, по Вашему мнению, должна занимать определяющее место в Монголии?

Варианты ответов	Количество	%
Буддизм	225	75,0
Христианство	2	0,7
Ислам	0	0
Шаманизм	14	4,7
Затрудняюсь ответить	59	19,7
Всего	300	100,0

Наибольшая часть верующих (75 %) считают, что в Монголии определяющую позицию должен занимать буддизм. Полностью устраивает статус буддизма в стране лишь 14,3 % верующих. В общем 58,6 % верующих в той или иной степени устраивает занимаемая позиция буддизма в Монголии (табл. 15–16).

Таблица 16

Устраивает ли Вас положение буддизма в стране?

Варианты ответов	Количество	%
Полностью устраивает	43	14,3
Скорее да, чем нет	133	44,3
Скорее нет, чем да	59	19,7
Вовсе нет	16	5,3
Затрудняюсь ответить	49	16,3
Всего	300	100,0

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о низком уровне знания религиозных вероучений, догм. Основная часть верующих частично знакома с историей буддизма, включая биографию лидеров буддизма, развитием буддизма в Монголии и религиозной практикой. Верующие-буддисты г. Улан-Батора имеют слабое представление о философии буддизма, религиозных учениях, что должно явиться важным критерием внутренней религиозности. Почти все виды религиозных практик верующие совершают редко, по особым случаям, дацан посещают обычно по мере необходимости, а целью посещения является заказ молитв для благополучия, участие в хуралах, проведение годового ритуала. Верующих интересует скорее прагматическое использование религии в целях сакрального обеспечения благополучия, что является признаком внешней религиозности по Г. Олпорту. Это также доказывает, что религия для верующих в первую очередь выполняет утилитарную функцию. Предметы религиозного культа имеются у 97,7 % верующих, что характеризует глубокое проникновение буддизма в их быт. Верующие-буддисты г. Улан-Батора дают свободу выбора религии своим детям, толерантно относятся как к другим видам религии, так и к внутрирелигиозным течениям буддизма. Сравнительно высокая доля испытывающих недовольство показывает, что буддийская религия в Монголии не выполняет воспитывающую функцию и нужно в будущем усилить массовую информацию для ознакомления жителей Монголии с религиозными организациями и их деятельностью.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ – МинОКН Монголии № 17-21-03004 «Миряне и ламы: буддийские идеи и практики в трансформирующихся обществах России и Монголии».

Литература

Бадмацыренов Т. Б. Сангха и политика: политические аспекты функционирования буддийского духовенства Монголии и Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14: Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – С. 143.

Данные фонда «Сант Марал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.santmaral.mn/sites/default/files/SMPBE15%20Apr.pdf>.

Олпорт Г. Личность в психологии / Г. Олпорт. – М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998.

Перепелкин Л. С. Человек верующий: Религия и идентичность / Л. С. Перепелкин, В. Г. Стэльмах // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 376–378.

Родионов В. А. Буддизм в политическом процессе постсоциалистической Монголии / В. А. Родионов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 6А. – С. 79.

Родионов В. А. Буддизм и постсоциалистическая трансформация в Монголии / В. А. Родионов // Власть. – 2018. – № 2. – С. 96.

Цэдэндамба С. Нийгмийн интеграци ба задралын уйл явц дахь шаны хучин зүйл / С. Цэдэндамба // Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. – Улаанбаатар, 2014.

Число церквей по видам религий [Электронный ресурс] / Госкомстат Монголии. – Режим доступа: <http://www.1212.mn>.